

Недавно в Одессе с большим успехом прошла выставка-ретроспектива работ художника Юрия Горбачёва.

С Одессой Юрия Горбачёва связывали 20 лет жизни и творчества (1970-1990 гг.), здесь он окончил художественно-графический факультет Одесского пединститута, стал известным художником-керамистом, был принят членом Союза художников Украины.

С 1991 г. Юрий Горбачёв живет в Нью-Йорке (США). Ныне он самый востребованный художник Одесского зарубежья, чьи работы ценятся особо дорого.

10 сентября 2010 г. в Арт-галерее «Садов Победы» (Одесса) Юрию Горбачёву был вручён Диплом лауреата Международной Дерibasовской премии, учреждённой Европейским интерклубом ДОМ ДЕРИБАСА (Берлин).

С Юрием Горбачёвым беседует президент Европейского интерклуба ДОМ ДЕРИБАСА (Берлин).

*«Нет лучшего объекта для рассказа,
чем человек, желающий, прежде всего,
чтобы люди были счастливы.*

*И нет лучшего искусства, чем искусство,
излучающее радость жизни
и исполненное возвышающей красотой».*

Кэри Голдберг

о творчестве Ю. Горбачёва.

«New York Times» (США).

Александр Маниович

Юрий Горбачёв:

**«Я стремлюсь сделать людей
счастливыми!»**

Юрий, более четверти века назад я побывал в твоей одесской мастерской. Ты тогда уже был известным художником-керамистом. Городская молва свидетельствовала, что, интересуясь твоим творчеством, в твоей мастерской побывали Арманд Хаммер, Марчелло Мастрояни, Алла Пугачёва, Никита Михалков, Роберт Раушенберг и многие другие знаменитости.

Было известно, что местное руководство Художественного фонда, борясь за «высокую производительность труда» при поточно-конвейерном изготовлении скульптур советских

вождей и «Девушек с веслом», преследовало тебя за превышение установленных «норм выпуска художественной продукции» и, соответственно, высокую зарплату.

Такое, вот, было время... Советское. В которое ты не очень вписывался. Не диссидентствовал, но не вписывался.

Мне запомнились твои яркие декоративные терракотовые панно и плакетки, фигурки мифологических человечков и животных.

Когда я через много лет прочёл о триумфе в Америке художника-живописца Юрия Горбачёва, то не сразу догадался, что речь шла именно о тебе.

Как же произошла твоя профессиональная «переквалификация»?

Этим я обязан Михаилу Барышникову. Он как-то пришёл ко мне и сказал: «Мне нравятся твои керамические работы, но я керамику не коллекционирую. Перенеси для меня сюжет своей керамической работы «Декреты Советской власти» на холст». С этой живописной работы, перенесенной с керамики, я стал художником-живописцем. Мы с Михаилом это событие отметили в нью-йоркском ресторане «Самовар», совладельцем которого он является. Я обычно шучу, что «сварился в «Самоваре»...

Ты приехал в Америку без громкого имени, без денег, без знания языка. Приехал без нужных связей, как говорят, на пустое место, но... с тремя детьми. Поначалу в эмиграции твои работы продавалась за сотню долларов, ныне твой «Святой Георгий» продан за 210 тысяч долларов.

Ты начинал свою жизнь на Брайтон-Бич в Бруклине, ныне ты человек 57-й улицы нью-йоркского Манхэттена.

Твоё имя стало брендом в мире искусства.

Как проходило твоё покорение Америки?

Стоит ли серьёзно относиться к бытующим утверждениям, что тебе во многом повезло с фамилией?

Считаешь ли ты себя «Любимцем Фортуны»?

Действительно, старт в Америке был нелёгким. Обычно говорят, что «Москва слезам не верит». Поверь, Америка – тем более. Каким бы ни был твой талант и каким бы ни было имя, твоя творческая деятельность должна быть востребована обществом, соответствовать веяниям времени.

А иногда и опережать.

Да, ты прав.

Конечно, были успешными и многие наши художники-эмигранты, эксплуатирующие соцреалистичную тематику.

Но я провозгласил яркое радостное искусство.

Этого ждало общество, уставшее от инфляции, политических баталий, террористических актов.

Америка очень специфическая страна.

Я читал, что твой успех был предопределён и тем, что ты внешне был похож на Фредди Меркури.

И такая была молва.

Но, повторюсь, – я бы пробился, коль и не был похож на какого-нибудь поп-идола и носил бы, к примеру, фамилию Петров.

Ведь, картины покупают, прежде всего, за их творческий уровень.

Я тебе уже рассказывал, что как-то выставлялся вместе с принцем Чарльзом. Там было куплено тринадцать моих работ, а его – ни одной. Хоть он и принц Чарльз.

Мне думается, немаловажно в дополнение к художественному таланту иметь организаторские и пиаровские способности, личные и арт-менеджеров.

Это безусловно. Особенно в Америке.

Мне в личной энергичности не откажешь, и с менеджерами мне явно повезло. У меня много талантливых арт-диллеров в нескольких странах.

Особенно я обязан своему близкому другу Биби.

В ней редкостные профессиональные сочетания – она закончила философский факультет, вдобавок получила образование скульптора. Творческая натура и хороший бизнесмен, она уже два десятилетия является моим спутником жизни и менеджером. Постижение Америки прошло и проходит через неё.

Юрий, признаюсь, – я влюблён в многоликий Нью-Йорк, от него исходит невероятная энергия. Я в нём провёл несколько месяцев, мне часто не хватает его ритма. Особенно это накатывается, когда слушаешь в исполнении Фрэнка Синатра звучание знаменитого шлягера «Нью-Йорк, Нью-Йорк». А по каналу Deluxe Music это происходит ежедневно и многократно. Заглянув в твою визитку, я увидел, что ты живёшь на фешенебельной West 57th. Ты уточнил – «между 8 и 9 авеню, это самый дорогой район Нью-Йорка и, можно сказать, мира». Я знаю этот район, постоянно там бродил, ибо каждый мой нью-йоркский день начинался с Туристского информационного центра, что на Площади Колумба.

Представляешь, мой дом находится именно на Columbus Circle.

Надо же! Ты живёшь в самом сердце Нью-Йорка, в окружении многих легендарных достопримечательностей города –

Карнеги-холл, Радио Сити Мюзик Холл, небоскрёб Эмпайр-Стейт-билдинг, Музейная миля, Таймс-сквер, Рокфеллер-центр, театральные кварталы. Ну, и знаменитый Центральный парк с его зелёными лужайками, толпами бегунов, породистыми собаками и нахальными белками. А рядом парад шикарных магазинов на Пятой авеню.

В общем, район для мультибогатых белых.

Мне встретилось описание твоей квартиры, сделанное Олегом Пинчуком. Дом в стиле арт-деко с барельефами, квартира 150 кв. метров. Соседки – Мадонна и Барбара Стрейзанд. Всё это результат твоего многолетнего вдохновенного творческого и тяжёлого физического труда.

Ты настоящий Self-made man.

Ты часто бываешь в родных российских краях?

Малая Родина – это, ведь, навсегда.

Я вырос и учился в Одессе, а, окончив институт, в 50-х годах стал работать в Подмосковье. Так что, явственно могу себе представить твою деревенскую жизнь.

Рядом со мною было много старинных городков, Козельск, Оптина Пустынь, Гончаровка (бывшее родительское имение жены Пушкина). Я застал ещё сохранившиеся там народные обычаи и обряды рождественских и престольных праздников, колядования, гадания, посиделок с величальными песнями, зимние катания на санях, умыкания невест с откупом и др. Чаепития у жарового самовара и висящей на его горячем корпусе связкой бубликов, зимние ночёвки на печке.

Ну, и знаменитые магазины промкооперации, где всё можно было приобрести натуроплатно, лишь сдав, к примеру, яйца, шерсть. Это приходилось покупать на рынке, дабы помочь родной стране многократно прокручивать одно яйцо в хвастливо-живой статистике страны.

Продуктов в магазинах было мало, зато в стране было много плакатного чугуна и стали на душу населения...

Почти точная зарисовка моей деревенской жизни.

Я часто приезжаю в свою деревню. Я должен постоянно подпитываться родной землёй и её людьми.

Моё детство и отрочество прошли на Новгородщине, там и ныне живёт моя мама. Меня воспитывала бабушка, в то время моя «антисоветская» мама по доносу была репрессирована.

Там всё моё – моя деревня, моё озеро, мои кони на лугу, мои птицы, могилы моих родных и друзей.

Мои первые детские лепные сивки-бурки. Моё студенчество и начало самостоятельной творческой работы.

В последующем двадцатилетний период моей жизни был связан с Одессой. Одесса – моя вторая родина.

Какие мысли ныне тебя одолевают при подходе к своему одесскому подвальчику-мастерской на Базарной, при встречах с одесскими художниками и знакомстве с их произведениями? При посещении арт-сувенирного базарчика на Соборной площади?

Мысли одни – только длительным и упорным трудом можно достигнуть творческого успеха. Глубоко изучая свою национальную культуру, творческие направления в других странах, жизнь разных народов.

И, при этом, не боясь, постоянно экспериментировать в своём творчестве. Талант без совершенствования и развития мёртв. Достигнуть вершин способна любая творческая личность, в этом я твёрдо уверен.

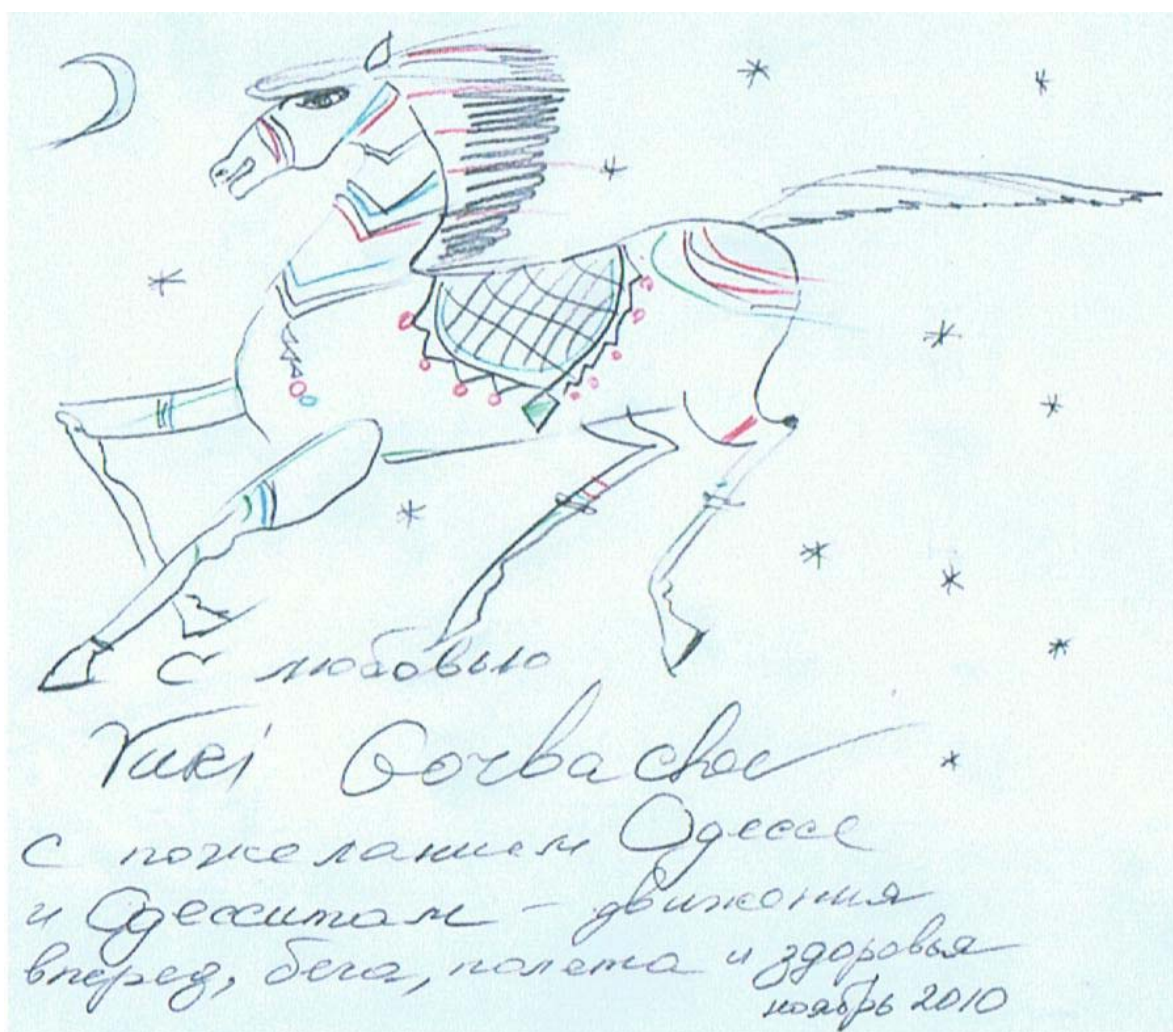
В Одессе я прихожу в свою мастерскую, сижу в одиночестве, вспоминаю все встречи. Все воспоминания у меня зримы

и слышимы, вплоть до голосов друзей. Воскресают горячие дискуссии 80-х годов. Со мною всегда мысленно Диана Клувганд и Иван Гончаренко, мои добрые учителя и благодетели.

Художественная жизнь современной Одессы очень насыщена и динамична, многие художники Одессы достойно продолжают традиции Южнорусской художественной школы.

Ну, а одесский сувенирный кич не лучше, и не хуже того, что можно встретить в европейских и других зарубежных городах. Хотя хотелось бы, чтоб был лучше...

Мне очень нравится нынешняя Одесса, её наступательное благоустройство, её устремление в Европу.

В прошлом году я подарил городу картину с бегущей лошастью. Нынешнюю Одессу я ассоциирую именно с бегущей лошастью, символом постоянного движения вперёд.

Лошадь – моя главная натурщица. Она для меня является символом женственности, доброты, красоты, ума.

И терпеливости.

Первое, что я слепил в раннем детстве, была глиняная лошадка.

Сегодня я живу в Нью-Йорке, я его неистово люблю.

Этот город невероятно эксцентричен, второго такого нет в мире.

Это не просто город, это – целая страна.

Ты прав – Нью-Йорк вселяет энергию, через неделю отсутствия мне всюду становится скучно. Именно Нью-Йорк сделал меня по настоящему свободным и более энергичным.

Своим участием в объявленном гением маркетингового рынка (а заодно и известным коллекционером) Мишелем Ру конкурсе на праздничную рождественскую рекламу водки «Столичная», ты приобрёл широкую известность и на много лет стал в Америке «Мистером Столи».

Твоя рекламная «Русская тройка» промчалась по Америке.

И Америка «подсела» на русскую водку...

Став победителем конкурса, ты на следующий день проснулся известным на всю страну. Как когда-то Энди Уорхол после своей рекламы банки томатного супа «Campbell».

Я читал, что в конкурсе принимало участие около 16 тысяч художников мира (в том числе, половина из них – россияне).

Как тебе удалось победить, опередив в конкурсе десятки именитых мастеров (включая Шемякина и Неизвестного)?

И ещё – участвуя в пропаганде спиртного напитка, ты испытываешь какие-нибудь моральные переживания?

Парадокс – в России твой однофамилец говорит о необходимости «серьёзной антиалкогольной программы, ибо страна, выпускающая 17 литров водки на человека в год, сама себя уничтожает», а в Америке другой Горбачёв пропагандирует «Столичную»...

Американская традиция употребления спиртных напитков, в частности водки, совершенно отлична от российской. Это не питьё «стаканами» (с ударением на предпоследний слог!) и занюхиванием кусочком хлеба с огурцом. Ты зря заподозрил меня в голой «пропаганде алкоголизма». И, думается, меня не объявят «Агентом Москвы», спивающим американский народ... (Смеётся). Ну, а победа в конкурсе, поверь, досталась нелегко – я выполнил более тысячи эскизов.

В эти дни в Америке в продаже появилась элитная водка Red Label с новой этикеткой «Четыре элемента», и на ней впервые указано имя автора. Даже король поп-арта Энди Уорхол никогда не был удостоен чести помещения своего имени на своих авторских этикетках!

То, что моя серия картин «Четыре элемента. Огонь, Вода, Земля, Воздух» рекламно использована в качестве этикетки элитной водки, – для меня очень престижно. А то, что на этикетке стоит моё имя, престижно вдвойне.

В серии марок ООН, посвящённых находящимся под угрозой исчезновения видам, ты выполнил работу «Зелёный попугай на красном цветке». Чем вызван выбор именно этой особи попугая?

Автором этого замечательного проекта ООН ещё полстолетия тому выступил Сальвадор Дали.

Я выбрал образ красивейшего индонезийского зелёного попугая, потому как этот попугай живёт в моей любимой Индонезии. Он (как, впрочем, и другие породы попугаев) находится под угрозой исчезновения вследствие уничтожения среды его обитания (массовой вырубке леса) и неконтролируемой торговли.

Да и папуасы его истребляют, используя его яркие перья для своих ритуальных украшений.

Я заглянул в интернетовский ценник попугаев – индонезийский попугай Ара на московском рынке стоит 16 тысяч евро...

Дороже престижной машины! Сегодня незаконный птичий бизнес идёт вслед за торговлей наркотиками и оружием.

Мне подумалось, что, по сути, всё твоё творчество посвящено исчезающим видам животных.

Сообщается, что в конце XIX века любимых тобою тигров в природе было более 100 тысяч, а ныне их всего 16 тысяч...

Юрий, давай поговорим о твоей художественной технике.

Ты добился удивительного синтеза живописи с декоративно-прикладным искусством. Создал свою неповторимую технику живописи на холсте с использованием драгоценных и цветных металлов (золото, бронза, медь), специальных лаков и эмали.

Твоя уникальная авторская техника переноса керамической техники на живопись покорила многих любителей искусства.

Эта техника, по сути, ноу-хау.

У тебя сегодня есть художники-последователи? Приходилось ли тебе встречаться с подделками своих произведений?

Пока я единственный художник, работающий в комбинированной технике соединения живописи и искусства керамики, одновременного использования масла и эмали. И подделать её не так легко. Нужно быть и художником, и керамистом, и немного химиком-технологом.

В твоих работах угадывается использование разных художественных стилей и техники исполнения – иконопись, перегородчатая эмаль «клуазоне», ростовская финифть,

русский лубок и восточные миниатюры, лаковая миниатюрная живопись, жостовская роспись, этнографическое искусство обитателей Америки, Азии, Африки.

В них размыты границы художественных стилей, возник уникальный сплав различных культур.

И, всё же: «Кто вы, художник Горбачёв? Примитивист, сентименталист, сюрреалист, символист, супрематист, авангардист, модернист, фэнтазист, концептуалист etc.? Иль представитель модных течений фантастического реализма и фольклорного модернизма?».

Понятно, что «втиснуть» эстетику твоих произведений ни в какой единственный «изм» невозможно.

Но познакомиться с твоими суждениями хотелось бы.

Позитивный примитивист... (Смеётся). Так считают многие.

Думается, односторонний подход к оценке творчества в целом будет неверным. Ты правильно высказался о многополярности моего творчества. И в стилевых направлениях, и в композиции, и в технике исполнения. У художников бывают разные периоды, у кого-то даже «голубые» и «розовые». У меня, считай, постоянно «яркомногоцветный»... (Улыбается).

А если серьёзно, может, не будем наклеивать какие-нибудь определённые этикетки и классифицировать направления творчества. Пусть этим занимаются теоретики искусства.

Ты прав – сегодня, какими бы, на первый взгляд, твои работы изобразительно «примитивистскими» ни были, они глубоко философичны и глубоко творчески продуманы.

Их отличает яркая декоративность, в них буйство красных, малиновых, оранжевых, синих, жёлтых красок. Преобладает золотой цвет «застывшего Солнца». Можно сказать, что ты язычески поклоняешься Солнцу.

В твоей палитре отсутствует негативный чёрный цвет, ты очень часто произносишь слова «Позитивная энергия». Твои картины яркопраздничны. Ты только так видишь мир?

Я вижу мир реально – и в его праздничном веселье, и в его грустной и трагической печали. А преподношу его празднично, чтобы удалить или, по крайней мере, скрасить грусть и печаль. Чтобы сделать людей радостными и счастливыми.

Яркость, контраст – это мой имидж. Этим я стал одним из узнаваемых современных художников.

Тема религии занимает большое место в твоём творчестве. Что для тебя религия?

Я верующий человек. Моя бабушка часто говорила: «Юра, говори, что хочешь. Но на уме держи Господа Бога.

Он всё слышит, всё знает». Я верю в это.

В то же время, я твёрдо усвоил для себя, что бы ни происходило, следует полагаться и на свою интуицию («На Бога надейся, а сам не плошай»).

Вообще-то, я воспринимаю религию, как часть культуры.

И пишу не классические иконы – трансформированные, хотя хорошо знаю каноны.

Тебя часто называют «коммерческим художником». Это тебя не обижает?

Художник творит ради людей. Ради их духовного и эстетического восприятия, ради украшения их жизни, быта.

Восприятие людьми произведений искусства зачастую выражается в желании приобретений этих произведений в личное пользование.

Это один из критериев, определяющих уровень и успех

творчества. И, если в этом смысле художника называют «коммерческим», то это не должно его обижать.

Юрий, тебя отличает ненасытная тяга к знаниям.

Боровичский горно-керамический техникум (Новгородская обл.), философский факультет Ленинградского университета, журналистская школа, художественно-графический факультет Одесского пединститута.

Родившись в деревне Угловка (Новгородская область), откуда родом известный российский этнограф-путешественник Николай Миклухо-Маклай, изучавший коренное население стран Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, ты явно унаследовал его гены. Тебя «понесло» в десятки стран Юго-Восточной Азии, Южной Америки, Африки.

И твоё искусство впитало культуру и художественную стилистику разных народов. Возьму на себя смелость утверждать, что ты часто бываешь более выразителен, чем сами африканские или другие этнографические художники. Что тебя, жадного в познании мира, ныне влечёт?

То, что и всегда – встречи с новыми странами, их историей, культурой, традициями, искусством. Встречи с новыми людьми. Я постоянно в движении, про таких, как я, говорят: «У него шило в одном месте».

Сколько бы ни сделал – никогда не успокаиваюсь. Боюсь, что не хватит времени, что не успею сделать всё задуманное.

А оно всё множится.

Я призадумался.

Ты обоготворяешь Индонезию, и не зря – Бали называют «Островом богов», «Райским островом».

Ты рассказывал, что объездил 125 индонезийских островов, а их, ведь, 13677 (точно подсчитано географами), причём, более тысячи обитаемых!... Неужели и они в твоих планах?

(Улыбается). Александр, отнесём этот вопрос к одесской иронии. Хотя я бы не возражал посетить и их...

Ты много путешествовал по России, где прожил 20 лет, затем твоя жизнь в течение 20 лет была связана с Одессой, ныне ты уже двадцатилетний житель Нью-Йорка. В последние годы тебя привлекают тропики, восхищают уникальная культура, древние традиции и церемонии, магические ритуалы балийцев, радует калейдоскоп их одежды. Уже приобрёл там квартиру (кстати, и Михаил Горбачёв квартирует на Бали). И ежегодно туда летишь через полмира. Балийцы тебя любовно называют «Мистер Юрий». Уж не хочет ли мистер Юрий соблюсти свой традиционный 20-тилетний житейский цикл, переехав на следующее двадцатилетие на божественный остров Бали? Тамошние вулканическидышащий Агунг и цунами не пугают?

(Смеётся). Цикличность, вроде, подмечена верно.

Я тебе уже говорил, что ныне не мыслю себе жизнь вне сумасшедшего нью-йоркского ритма, там мой дом.

При этом я не мыслю себя и без путешествий по миру.

И, в первую очередь, без Индонезии и Бали, без Филиппин и Таиланда, без Бразилии... Индонезия очень обогатила мою жизнь, я постоянно возвращаюсь туда за магической красотой и обновлением. Меня постоянно влечёт Восток, его философия, культура и традиции. Буйство красок его неба, флоры и фауны, подводного мира, его архитектура и этнография.

На Бали я обрёл истину.

Ты – светский человек. На многих фотографиях вижу тебя рядом со звёздами политического Олимпа и бизнеса, артистической богемы. Возникает вопрос – когда ты успеваешь создавать сотню произведений в год, и при этом постоянно участвовать в светских тусовках? Как успеваешь организовывать проведение в разных странах 6-8 выставок в год и лично участвовать в них? Собственно, я вижу ответ в постоянно исходящей от тебя невероятной энергетике. Вне зависимости от времени дня или ночи. Недавно ты позвонил: «Давай встретимся в 11.30 вечера в ирландском пабе на Дерибасовской». Признаюсь, что меня, такую же «сову», это никак не смутило. Каков режим твоего дня? Сколько ты спишь, и успеваешь ли вообще высыпаться?

Сколько мы слышим сетований, что человек треть своей жизни просыпает. Часто звучит риторический вопрос: «Можно ли что-то с этим сделать?». Оказалось, что со мной ничего не нужно делать, я практически сплю лишь четыре часа в день.

Совсем не потому, что моему организму этого достаточно. Просто больше не получается – ложусь очень поздно, встаю очень рано. Уделяя сну лишь шестую часть своей жизни, я успеваю больше, чем другие.

Я очень коммуникабелен. Общение с людьми – это мой отдых и обогащение впечатлениями.

Вчера мы с тобою допоздна беседовали в Арт-галерее в одесских «Садах Победы». Этой галерее всего три года, а она уже приобрела европейскую известность. В этом несомненная заслуга галеристки Елены Витухиной.

Ныне наша беседа продолжается за столиком паба.

Вечерние и полуночные встречи за столиками ирландского паба *Mick O'Neils* на Дерибасовской – это давняя добрая традиция.

Вот, и у тебя я вижу дискантную карточку паба – «членский билет» этого, можно сказать, неформального Клуба одесситов Зарубежья в период их пребывания в Одессе.

Как здорово, что проходящие по Дерибасовской мимо нас люди здороваются с нами!

Вселяя в нас чувство, что мы, вроде, и не покидали Одессу, и в наших паспортах нет отметок ПМЖ других стран... Да, этой традиции уже, кажется, более двадцатилетия. И установлена она была безвременно ушедшим из жизни Александром Павловским. Это ему Одесса обязана изданием журнала «Пассаж», дело которого достойно продолжает нынешняя команда журнала, заслуженно удостоенного Международной Дерибасовской премии-2010.

*Юрий, твоё искусство не политизировано. А ты сам?
В чём выражается твоё нынешнее участие в общественной
жизни Америки? Ты демократ или республиканец?
Впрочем, что за нелепый вопрос – как можно, дружа с
Клинтонами, быть республиканцем?*

Я не совсем согласен с тобою.

Я считаю, что любое искусство в чём-то политизировано. Автор (то ли литератор, живописец или музыкант) привносит в своё творчество определённую духовность, определённые взгляды. И в этом смысле творчество имеет определённую политическую направленность. Я так думаю.

Давай не будем рассуждать о «чистом искусстве».

Эксперт Аукционного дома Christie госпожа Мария Паффити как-то меня назвала «Послом России в Мире Изобразительного искусства». Я, действительно, с гордостью выполняю эту почётную посольскую миссию пропаганды российского искусства. Американский рационализм никогда не вытеснит у меня русскую духовность.

А моя общественная деятельность заключается в участии в нескольких благотворительных проектах – помощь детям-инвалидам и др.

Признаюсь, что, пребывая в Одессе, я волей-неволей становлюсь более политизированным, чем живя в Америке.

Здесь небывалый накал политических страстей! Подумать только – ныне в избирательной компании выборов мэра и городского совета участвуют представители более пятидесяти партий и общественных движений.

В твоём творчестве доминируют этнические славянские, восточные и тропические мотивы. Прекрасное изображение русской зимы. А чем, всё-таки, при твоей большой любви к Одессе («Я по национальности одессит!») вызвано малое (мягко говоря...) количество работ, посвящённых одесским мотивам?

Ты не совсем прав. Весь одесский период моего керамического творчества был посвящён Одессе, одесским сюжетам.

Я и ныне часто возвращаюсь к одесским мотивам.

В частности, декабрьский выпуск известного журнала *Exeter*

International, с которым я сотрудничаю, выйдет с изображением Одессы на обложке. Я обязательно тебе его пришлю.

Во время своего нынешнего пребывания в Одессе я много часов бродил по городу, заглядывал в его дворики и парадные, сделал сотни зарисовок. Можешь не сомневаться – эти сюжеты найдут своё отражение в творчестве.

Юрий, твои хобби?

Путешествия, коллекционирование, участие в азартных играх.

О путешествиях мы уже говорили. Добавлю, что я уже сбился со счёта количества посещённых стран. 40 или 50?

Я родился под знаком Крысы, всё привожу и приношу в дом.

У меня уже образовался маленький музей произведений искусства народов Америки, Африки, Азии.

Каюсь – не пропускаю возможности посещения казино. Совсем не ради выигрышей, а ради ощущения риска. И, как ни странно, я при этом отдыхаю.

Ты отец «трёх богатырей». В полном смысле слова – они выше тебя, 185-тисантиметрового, по росту.

Они унаследовали твой талант? В чём это проявляется?

Твоя популярность им в помощь или в чём-то помеха?

Платон – компьютерный программист, Илья – музыкант, Михаил – художник и музыкант. У них многое унаследовано от родителей и многое благоприобретенное.

Все трое – истинные одесситы по рождению.

Но их уже сформировала Америка, и они совершенно самостоятельные люди. Состоявшиеся профессионально.

И, если они нуждаются в помощи, то, в первую очередь,

в финансовой. Когда кто-то из них мне звонит, начинает хвалить мои картины и говорить о моей известности, я всегда предвижу просьбу – дать деньги на приобретение нового музыкального инструмента или компьютерной техники.

В зависимости от степени похвалы могу даже предположить размер просимой суммы... (Улыбается).

Тебя приглашают на инаугурацию президента Америки, твоя картина висит в его Овальном кабинете.

Твои работы приобретают ведущие музеи мира и известные коллекционеры, их помещают десятки гляцевых журналов мира, они красуются на этикетках брендовых товаров.

В прошлом году Лондонский салон «Ярмарка русского искусства» включил лучшие работы русских мастеров XX века – Марка Шагала, Казимира Малевича, Наталии Гончаровой, Карла Фаберже. Было представлено и твоё творчество, лишь одного из современных художников.

Ты являешься единственным из ныне здравствующих художников, чей альбом выпустило всемирноизвестное издательство «Rizzoli International», издавшее до этого альбомы, посвящённые творчеству Пикассо, Кандинского, Малевича, Шагала. Затем в 2000 г. последовал выпуск самым крупным европейским издательством «Bertelsmann» (Германия) монументального труда о твоей жизни и творчестве.

Я тебе признателен за презент этого издания, очень точно названного «Искусство рая».

Расскажи, пожалуйста, как себя чувствует человек, достигший уже при жизни высокой оценки своего творчества?

Как тебе удаётся не проявлять высокомерия, агрессивного снобизма, не болеть хронически звёздностью?

Видно, таким мама родила. *(Смеётся)*.

Вообще-то, человеку должна быть свойственна объективная самооценка. И он не может не отдавать должное своим достижениям. А как это проявляется – это уже по личному характеру, по воспитанности, по интеллигентности.

Естественно, мне льстят хвалебные публикации, выставочный успех, результаты продаж произведений. Это закономерно.

Но это, прежде всего, для меня является предметом гордости, а не примитивного хвастовства. Для меня это допинг для работы с ещё большей отдачей.

Вообще-то, популярность непростая ноша. Но я не кинозвезда, и папарацци меня не очень досаждают.

И всё же, не в обиду будь сказано, с точки зрения местного одесского общественного менталитета (именно местного!) в твоих высказываниях иногда проявляется доля снобизма, когда ты говоришь о престижности района своего проживания, встречах в лифте своего дома с Барбарой Стрейзанд, Мадонной. О продажах на выставках своих работ больше, чем работ других авторов с именитыми фамилиями. Ты согласен?

По звучанию – да, известная доля снобизма проявляется. Но, по сути, наверное, отмечание этих объективных обстоятельств имеет право на существование. Ибо высказывание с оценкой фактов продаж соответствует реальности. Почему об этом не говорить? Ведь, для любого художника очень важна оценка его творчества.

А упоминание районов проживания – это американские реалии, это здешняя оценка общественного положения человека.

Оценка его профессиональной самореализации.

Но твой вопрос, всё же, заставил меня как-то задуматься –

действительно, обыденно звучащие в Америке высказывания могут совсем иначе расцениваться в России и Украине. Благодарю, что заострил моё внимание. Обязательно это учту.

Юрий, коль твоя приятельница Кэри Гольдберг не будет возражать, то мы в качестве эпиграфа к интервью используем слегка сокращённое извлечение из её публикации, посвящённой твоему творчеству.

Уверен, что Кэри будет рада.

Она очень талантливая и популярная в Америке и России журналистка. Много лет представляла New York Times в Москве. Не раз интервьюировала Михаила Горбачёва. Надеюсь, она была права, когда однажды сказала: «Юрий Горбачёв гораздо занятнее!». (Смеётся).

Ей, конечно, виднее. Она беседовала с обоими...

Юрий, зрителей зачаровывает твоё воспалённое художественное воображение, отражаемое в твоих произведениях. Они благодарны тебе за тёплое восприятие мира! Пражскому профессору Мирославу Кливару принадлежит высказывание: «Произведения Горбачёва очищают душу от всего злого». От себя добавлю, что у тебя даже пантеры улыбаются.

Твои сказочные аллегоричные работы возвращают людей в искренний мир детства. Не зря ты как-то признался: «Моё вдохновение – это детство».

Жизнерадостный стиль твоих произведений несёт людям ощущение счастья, участия в ярком празднике. Людей радуют оживающие в их сознании твои клоуны и ярмарочные скоморохи, мифологические слоны, обезьяны, кошки, райские

птицы, рыбы. Твои пышнотелые красавицы не оставляют мужчин равнодушными... Бегущие на фоне православных храмов, восточных пагод и тропических пальм красные и синие чудо-лошади постоянно уносят поклонников твоего искусства в разные страны.

Есть что-то символичное в том, что именно из рук одесситов, ныне проживающих на разных континентах, в эти дни тебе был вручён Диплом лауреата Международной Дерibasовской премии. Одесситы гордятся твоим добрым искусством! Надеются, что эта скромная награда займёт не последнее место среди твоих многочисленных международных наград.

Эта награда для меня очень почётна и значима.

Подумать только – одесситы европейского Зарубежья награждают одессита, творящего на американском континенте. Во истину, бывших одесситов не бывает!

Я рад, что моё имя оказалось в списке известнейших людей с одесскими генетическими корнями. Американцев Джорджа Гамова, Стивена Спилберга, Патрисии Херлихи и Кирка Дугласа, лихтенштейнского барона Эдуарда фон Фальц-Фейна, французских супругов Сюзанны и Эдельвейса Савари-Полидори, россиян Оскара Фельцмана, Ларисы Долиной и Тамары Гвердцители, латыша Раймонда Паулса. Какая замечательная галерея имён!

Я познакомился с несколькими интересными инициативами Европейского интерклуба ДОМ ДЕРИБАСА, желаю ему и недавно учреждённой Европейской Ассоциации Одесситов новых успехов!

В 2004 г. ЮНЕСКО объявила проведение Международного года физики и Года Джорджа Гамова.

Одесский вундеркинд Георгий Гамов, в семнадцатилетнем возрасте покинувший наш город и ставший всемирно

известным учёным (кстати, он был профессором Боулдерского университета в штате Колорадо, где ныне действует Космический Кампус Джорджа Гамова), впервые в мире расшифровал генетический код и разработал первую математическую модель гена.

В честь этого Европейским интерклубом ДОМ ДЕРИБАСА в рамках Международной Дерибасовской премии была учреждена номинация «Одесские генетические корни». Эта номинация является пионерской и единственной в международной премиальной практике.

В этой номинации премия присуждается лицам с одесскими генетическими корнями, достигшим высокого профессионального мастерства и мировой известности. Одесситы Тебя, Юрий, поздравляют!

Одесса – Берлин – Нью-Йорк.

Сентябрь 2010 г.